

Отзыв официального оппонента

на диссертацию Б.В. Долгова

«Генезис исламистского движения в общественно-исторической динамике Алжира, Туниса и арабо-мусульманской диаспоры Франции в 1970–2015-е годы», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Новое и новейшее время)

Диссертационное исследование Бориса Васильевича Долгова представляет собой пример глубокого анализа генезиса и эволюции исламистских движений в недрах современного мусульманского общества Алжира, Туниса и Франции.

Актуальность представленной диссертации в свете бурного расцвета исламизма в его самых различных, в том числе радикальных формах, сомнений не вызывает. Тем более, что исламский экстремизм проявляет себя и за пределами мусульманского мира: жертвами его становятся граждане Франции, Великобритании, Германии, Испании, нашей страны. Его опасность для гуманитарных основ жизни общества, социально-политического строя как стран западной цивилизации, так и для самой исламской цивилизации, которую фактически раскалывает деятельность исламистских организаций, очевидна.

Научная актуальность представленной работы, при том, что исламистские движения в означенных государствах и Франции уже становились объектом изучения российских и зарубежных специалистов, определяется целенаправленным историзмом – от зарождения исламистских идей и организаций в XIX – начале XX вв. до фактически 2016 г., с акцентом на события и процессы, последовавшие в результате так называемой «арабской весны». История последних лет, природа и внутренние предпосылки возникновения нынешних экстремистских течений, их значение

для современного мира, которые еще не нашли должной глубокой оценки, – вот они-то и стали предметом анализа Б.В. Долгова. Актуальность заключается и в возрастающем значении разработки данной темы в интересах российского внешнеполитического курса, тем более в условиях непосредственной вовлеченности России в борьбу с «Исламским государством» (организация, запрещенная на территории РФ решением Конституционного суда) и другими исламистскими группировками. Сомнительно полагать, что удары российских ВКС в Сирии не вызывают реакции в тех же Алжире, Тунисе, в арабо-мусульманской общине Франции, Великобритании, как и обратного воздействия исламистских кругов на ситуацию в воюющей стране. Таким образом, работа диссертанта помогает заложить определённые теоретические основы для выработки государственных подходов по отношению к вызовам глобализирующегося исламизма.

Феномену исламистских движений посвящен ряд серьезных исследований. Новизна диссертации Б.В. Долгова в отличие от них заключается в уже отмеченном анализе исламистских движений на протяжении последних практически пятидесяти лет с упором на период после «арабской весны». Именно здесь автор, исследуя мельчайшие детали формирующихся идейно-религиозных учений современных лидеров исламизма и возникающих исламистских группировок, объединений, фронтов, их отношения с Западом, получает фундаментальные результаты. Чрезвычайно широкий круг источников, личный опыт общения с духовными лидерами, включая исламистских, анкетирование и беседы с государственными и общественными деятелями анализируемых стран, позволяют углубить, а в ряде случаев и переосмыслить некоторые представления отечественных авторов по данной проблематике и, возможно, пересмотреть принципы классификации идейных течений в исламе. Обширная источниковая база, в которой выделяются личные полевые исследования соискателя выгодно отличают рецензируемую работу,

убедительно свидетельствуя о достоверности и надежности заключений и выводов автора, его высокой научной квалификации. При этом эмпирический материал только подкрепляет системный подход в сопоставлении культурно-исторической, социальной и политической динамики исламистских движений Алжира, Туниса и арабской диаспоры Франции.

Объектом диссертации стали «мусульманские организации, партии, исповедовавшие исламистскую идеологию, и структуры исламистского движения, как умеренного, так и радикального направления, сформировавшиеся и действовавшие в 1970–2015 годов в Алжире, Тунисе и арабо-мусульманской диаспоре Франции» (с. 7).

Точно определен и предмет исследования: «...генезис исламистского движения и его влияние на общественно-историческую динамику Алжира, Туниса и Франции в изучаемый период» (с. 7).

Что касается цели представленной работы, то она включает весьма широкий круг исследовательских задач – от «комплексной характеристики исламистского движения, оценки степени и направления его влияния на общественно-историческую динамику указанных стран до анализа духовно-идеологических ориентаций, традиционных и современных моделей политического поведения, играющих основную роль в религиозно-политическом и социальном созидании. На самом деле, в рамках сформулированных автором целей решалось значительно большее число задач (см. с. 11–12), которые, скажем, забегая вперед, были успешно решены Б.В. Долговым. Заметим однако, что соискатель уклонился или не решился сделать вывод о стремлении исламистов вывести мусульманскую цивилизацию на глобальный уровень, придать ей значение, равноправное с западной.

В методологическом обосновании своего исследования диссертант следует диалектико-материалистическому подходу, отказываясь от односторонней интерпретации исторического процесса будь то

экономические или культурологические факторы. Автор полагает, что понимание исторического процесса может установиться только при учете всех факторов, включающих все аспекты жизнедеятельности общества. Заявленный в связи с этим комплексный характер исследования подразумевает, по мнению соискателя, «учет всей совокупности информации» по исследуемой теме, создающей целостное восприятие анализируемого объекта. В не меньшей степени комплексность призвана объединить практически все методы и приемы текстологического анализа, методологию междисциплинарных исследований и сравнительно-исторический метод, опираясь на религиоведческий, политологический, культурологический подходы. И, действительно, Б.В. Долгов, анализируя процессы возникновения и развития исламистских тенденций в духовно-религиозной и религиозно-политической сферах, демонстрирует владение широким набором приемов исследования. Однако саму сферу анализа, ее эволюцию, которую невозможно назвать иначе, как духовно-религиозной, идейно-политической, доктринальной, вряд ли возможно объяснить только с диалектико-материалистических позиций. Ведь центральная, кардинальная идея предпринятого исследования – дух, религиозные сознание и представления, которые служат основанием для становления морали, философии, политических и этических учений. В своей совокупности они закладывают фундамент цивилизации, а религиозные заповеди превращаются в Абсолют. Поэтому и работа Б.В. Долгова де-факто осуществлялась в рамках цивилизационной парадигматики.

Ученый, например, пишет о том, что исламистские авторитеты убеждены в мессианском и непреходящем характере своих учений: «Мы не являемся просто одним из политических течений, так как они эфемерны, а мы вечны, потому что выполняем священную миссию...» (с. 150). Эта миссия заключалась в поддержании и развитии цивилизации ислама, которая, действительно, была много выше и существеннее любых политических притязаний. Подтверждением этой мысли, ее глубокого содержания служат

слова одного из видных алжирских богословов А. Мадани, приведенные Б.В. Долговым: «Вечные ценности исламской цивилизации остаются для нас единственным щитом в этом цивилизационном противостоянии» (С. 154). И этот цивилизационный подход, которому исследователь стихийно следовал в большинстве случаев, позволяет получить наиболее глубокие научные выводы, острее понять суть духовно-религиозных, в том числе радикальных процессов, зарождающихся в сознании мусульман и приверженцев иных религиозных систем. Потенциал цивилизационного подхода заключается и в его способности включать в свою исследовательскую практику методы других научных дисциплин: религиоведения, политологии, психологии, культурологии.

Структура диссертации Б.В. Долгова представляется продуманной и выверенной, она вполне соответствует академической модели изложения и анализа накопленного материала.

В первой главе раскрываются теоретические основы исламизма и его основные понятия, которые позволяют внедриться в сущность различных вариантов исламистских учений, выдвигаемых исламистскими авторитетами прошлого и современности. В последующих – второй, третьей и четвертой главах рассматривается опыт становления исламистских структур и история их взаимоотношений в последние 40–50 лет с государством и обществом в Алжире, Тунисе и Франции. Автор демонстрирует здесь глубокое знание отечественной и зарубежной литературы по теме диссертации, активно использует обширный список источниковой литературы и документов, насчитывающих свыше 170 названий, свои дневниковые записи о пребывании в этих и других странах, высказывания известных арабских общественных и государственных лиц, что позволяет понять общие характерные черты и специфику религиозно-политических процессов в каждом из трех случаев. Следует сказать, что авторские выводы подкрепляются, как правило, ссылками на несколько источников или аналитическую литературу.

Работа Б.В. Долгова позволяет сделать выводы, выходящие за пределы конкретно-исторического исследования, но актуальных не только для стран Арабского Востока, Африки, но и России. В частности, о причинах отставания исламского мира, которые заключаются в неспособности мусульманских богословов выдвинуть идеи развития, адаптирующие западную социальную мысль к реальностям исламской цивилизации. Кроме того, любая социокультурная система только тогда успешно развивается, если способна творчески воспринять, переработать опыт другой цивилизации, сохраняя при этом свое ядро. Однако в исламской цивилизации полностью доминируют охранительные тенденции, жесткая приверженность заложенным 14 веков назад принципам, лишаящим ее необходимой гибкости, способности к восприятию опыта других стран, цивилизаций. Диссертант практически подводит читателя к этой мысли и научно обосновывает с позиции цивилизационной парадигматики понятие развитие, обстоятельно излагая идеи Башира Мустафы (с. 81).

С другой стороны, заслуживает внимание убедительная логика становления исламистских движений в связи с падением коммунистической идеи (с. 160–162).

В целом работа Б.В. Долгова представляет серьезный вклад в изучение социально-политических процессов в Алжире, Тунисе и арабоязычной общине Франции. Фундированность диссертации, огромное количество источников, добросовестно обработанной литературы не могут не вызывать уважения, свидетельствуя о многолетнем труде автора, его пытливости и научной состоятельности.

Наряду с несомненными высокими достоинствами рецензируемого исследования следует отметить и определенные недостатки, часть которых носит дискуссионный характер.

Историографический обзор носит описательный, не аналитический характер, который читатель предпочел бы видеть в виде анализа тех или иных позиций, течений, школ в исламистской мысли и практике движений. При

этом соискатель демонстрирует практически исчерпывающее знание российской, арабской и западной литературы по исследуемой тематике.

Реальность политического ислама в Алжире, Тунисе, арабомусульманской общине Франции свидетельствует о пестроте течений, организаций, группировок, которые нередко соперничают и даже враждуют, убеждая в религиозно-политическом плюрализме движений. Можно ли в этих обстоятельствах говорить о движении в единственном числе?

Понимание генезиса эволюции исламистских движений будет неполным без их соотнесения с феноменом исламской цивилизации. Цивилизационный подход, о котором речь шла выше и который доказательно, ярко изложен в работах Н.Я. Данилевского, П.А. Сорокина, Б.С. Ерасова, И.Н. Шемякина, И.В. Следзевского, О. Шпенглера, Ш. Айзенштадта, М. Вебера, -- наиболее надежное и эффективное средство исследования именно тех процессов, которым посвящено рецензируемое сочинение.

Едва ли целесообразно употребление термина идеология, который широко использует диссертант, применительно к религиозным идеалам. Понятие идеология отражает европейское рациональное восприятие и применяется для характеристики политических и социальных идей, излагаемых в упрощенном общепонятном контексте, тогда как религиозные идеи, тем более исламистские, обращены к высшим началам бытия.

В историческом исследовании обычно присутствует периодизация анализируемых процессов, во всяком случае, авторы стремятся выделить эволюционные этапы, характеризующиеся своими особенностями и позволяющие определить закономерности трансформаций объекта. В данном случае периодизация отсутствует.

По мнению рецензента, автор неправомерно сужает значение терминов салафизм, салафит, соотнося их с экстремистскими тенденциями и борьбой против любых новшеств в исламе, включая суфийские. Однако эти понятия в равной мере относятся и к тем правоверным мусульманам, которые истово

соблюдают коранические заповеди, все требования религии, но не принимают участия в экстремистских акциях, отрешаясь от религиозной нетерпимости. По сути, это и есть истинные фундаменталисты, каковыми их считает большинство исследователей, именуя их салафитами.

Встречаются ошибки и в правописании имен авторов, работы которых использует диссертант. Так, известных западных социальных философов, упомянутых в тексте, принято именовать Б. Рассел (с. 244), Алексис де Токвиль (с. 419), тогда как один из германских университетов – Фрайбургским (с. 92), хотя в Швейцарии существует и кантональный Фрибургский, или Университет Фрибурга.

К сожалению, в тексте присутствует и ряд ошибок орфографического, грамматического и синтаксического рода (с. 5, 8, 9, 10, 19, 23, 25, 34, 35, 62, 65, 66, 71, 75, 78, 79, 86, 87, 101, 102, 105, 110, 112, 115, 120, 122, 123, 124, 127, 128, 133, 145, 146, ... 162, 245, 248, 250, 303, 415, 418).

Однако отмеченные выше замечания не нарушают кардинальных положений диссертации и поэтому не в состоянии повлиять на общую высокую оценку рецензируемой работы. Большая часть замечаний носит скорее дискуссионный характер, поскольку поднятые автором проблемы многогранны, многозначны и рассматриваются нередко с разных позиций.

Диссертация Б.В. Долгова представляет собой законченное, высоко профессиональное исследование, актуальность которого не вызывает сомнений. Постановка научной проблемы характеризуется новизной. Основные выводы диссертанта научно обоснованы и достоверны. Налицо научная самостоятельность и оригинальность исследования. Заключение, сделанные соискателем, имеют существенное значение не только для отечественного исламоведения, но и для исторической, религиоведческой, политологической науки. Они могут быть использованы и российскими практическими организациями. Исследование полностью соответствует требованиям паспорта специальности 07.00.03 – «Всеобщая история» и профилю диссертационного совета.

Научные результаты Б.В. Долгова отражены в нескольких десятках публикаций (в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК РФ), включая несколько индивидуальных монографий и многочисленные разделы в коллективных монографиях.

Таким образом, диссертационная работа Бориса Васильевича Долгова «Генезис исламистского движения в общественно-исторической динамике Алжира, Туниса и арабо-мусульманской диаспоры Франции в 1970 – 2015-е годы» отвечает требованиям пп. 9-11, п.13, п.14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции данного Постановления Правительства РФ от 30.07.2014 № 723), а её автор заслуживает присуждения учёной степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Новое и новейшее время).

Официальный оппонент
ведущий научный сотрудник
Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Институт Африки РАН, д.и.н.
Анатолий Дмитриевич Саватеев
20.09.2017г.

130001, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1.

Институт Африки РАН
E-mail: asavat@mail.ru,
Тел.: 8(909) 680-95-58

Подпись	<i>Саватеева А.Д.</i>
	заверяю
Начальник отдела кадров	<i>И.И.И.И.И.</i>